

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук Чжоу Цюци
на тему: «Связь имплицитных теорий эмоций с эмпатией и с
отношением к неопределенности (на китайских выборках)»
по специальности 5.12.1. Междисциплинарные исследования
когнитивных процессов (психологические науки)

В наше время мир человека и научная картина мира значительно изменились. В XXI веке на смену жесткому детерминизму пришли научные представления о неопределенности и возможностном характере мира человека. Неудивительно, что также изменились представления ученых о детерминации происходящих в нем процессов и явлений. Неопределенность – это та среда, в которой живет современный человек, принимает решения и общается с другими людьми, в том числе проявляет эмпатию или, наоборот, безразличие к ним. В классической науке кажущаяся простота мира и соответственно проблем детерминации формировалась в результате изучения простых систем с периодическим поведением. Научные представления о простоте природного и социального миров показали свою несостоятельность, когда стало ясно, что мир человека в основном состоит из неустойчивых динамических систем, в том числе психики. Они чаще поддаются научно корректному описанию в терминах случайности, чем необходимости. На смену жесткому детерминизму пришли научные представления о неопределенности и возможностном характере мира человека. В психологии такие представления проявляются в концепции отношения человека к неопределенности (А. Г. Асмолов, Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов); концепции возможностного мышления (А. Крафт, Л. Кларк, В. В. Знаков); концепции множественной многоуровневой регуляции решений человека на основе функционирования единого интеллектуально-личностного потенциала (Т. В. Корнилова); динамичных представлениях о личности и возможностях ее развития; имплицитных теориях личности и эмоций (К. Двек, А. Фернхем, М.

Тамир); личностно-ориентированном подходе к концепции множественных процессов эмпатии.

Именно в этом современном контексте психологических исследований выполнена рецензируемая работа и потому *актуальность* диссертации не вызывает сомнения. В ней фактически впервые представлено многомерное понимание феномена эмпатии. Эмпатия рассматривается и как черта личности, и как интеграция множественных когнитивных и личностных процессов.

Главная *цель* диссертанта имеет отчетливо выраженный фундаментальный характер: показать принципиальную множественность когнитивных и личностных процессов эмпатии, т. е. выявить связи между когнитивной и аффективной эмпатией, имплицитными теориями личности и эмоций, а также свойствами толерантности к неопределенности. До сих пор в психологической литературе эмпатия, имплицитные теории и отношение человека к неопределенности изучались в отрыве этих феноменов друг от друга. Автор формулирует для себя цель выявить связи между соответствующими им личностными переменными и конкретизировать их регулятивные роли в принятии решений.

Более конкретные цели заключаются, во-первых, в том, чтобы показать, что люди, считающие, что личность развивается и эмоциями можно управлять, т. е. склонные к «инкрементальным» теориям, обладают большей эмпатией. Во-вторых, доказать предпочтение китайскими испытуемыми в обоснованиях принятия решений (в условиях медицинской угрозы) «заботы о других». В-третьих, доказать, что китайские участники, проживающие в России, могут проявить менее выраженную эмпатию по сравнению с китайскими участниками в континентальном Китае.

Теоретическим системообразующим основанием диссертации является представление о человеке как сложной самоорганизующейся и саморегулирующей системе. Такое представление, главным образом, основано на концепции смысловой регуляции мышления в школе О.

К. Тихомирова и динамических регулятивных систем Т. В. Корниловой. Вслед за своим научным руководителем диссертант предлагает рассматривать опосредствование эмпатии в контексте образования иерархических регулятивных систем. В динамике становления то аффективная эмпатия, то когнитивная эмпатия выходят на верхние уровни интеллектуальной и личностной сфер. Следовательно, с позиций единства интеллекта и аффекта в диссертации рассматривается множественность путей включенности эмпатии в когнитивную и эмоционально-личностную сферы. Предположение о динамических регулятивных системах, иерархически структурирующих взаимосвязь когнитивных и эмоциональных процессов, позволяет снять противоречие множественности форм эмпатии.

В *эмпирических* разделах диссертации получено немало интересных новых и, безусловно, научно значимых фактов.

Впервые установлены разные связи когнитивной и аффективной эмпатии с отношением человека к неопределенности: повышение толерантности к неопределенности положительно связано с ростом когнитивной эмпатии, а снижение связано с повышением аффективной эмпатии.

Обосновано многообразие эмпатийных процессов, ведущих к эмпатии разными путями. В разных связях с эмоциональной и когнитивной сферами они могут входить в разные динамические системы, где более высокое место может занимать один или другой вид эмпатии.

Толерантность к неопределенности включена в регуляцию предпочтения эгоцентрической или просоциальной направленности выбора у китайских участников через звено аффективной эмпатии.

Китайские участники характеризуются предпочтением константных, а российские инкрементальных теорий эмоций. Инкрементальные имплицитные теории личности и эмоций связаны с процессами когнитивной эмпатии: именно звено когнитивных процессов у китайцев нужно рассматривать как ведущее в выходе эмпатии на уровень самосознания личности.

Характеристики ситуации принятия решений важны для проявления регулятивной роли личностных свойств. В житейских ситуациях роль эмпатии проявляется в личностных основаниях выборов. В случае возможности ориентировки на эмоциональный контекст, если речь идет о близких отношениях, аффективная эмпатия положительно предсказывает у китайцев выбор на основе учета эмоций, тогда как в случае с незнакомыми людьми предиктором становится когнитивная эмпатия.

Автор обоснованно считает, что положение о динамических регулятивных системах позволяет по-новому рассматривать соотношение когнитивных и эмоциональных процессов, стоящих за эмпатией. В эмпатии ведущими могут становиться как эмоциональные, так и когнитивные компоненты, в зависимости от принадлежности к культурному сообществу, от социального окружения и от типа ситуации неопределенности.

Безусловной заслугой автора является рассмотрение эмпатии не только в когнитивном, но и в коммуникативном аспекте проявления заботы о другом человеке. Эпидемия COVID-19 стала удачной моделью проявления эмпатических отношений между людьми. Анализ ношения маски или отказ от него как проявления заботы о себе или других является нетривиальным эмпирическим приемом.

Помимо уже названных в диссертации есть немало интересных новых и, безусловно, научно значимых фактов.

В целом можно сказать, что *результаты* диссертационного исследования обладают научной новизной и оригинальностью. Диссертационное исследование выполнено очень аккуратно, оно основано на самых современных научных данных, результаты исследования корректно проинтерпретированы. Помимо содержания особенно хочется сказать о форме работы. По сути дела, ее можно рассматривать как образцовое диссертационное исследование, в котором грамотным и понятным русским языком описана каждая методика, за любым результатом следует его научная интерпретация, а каждая глава и диссертация в целом завершаются выводами,

в которых даются ответы на вопросы, сформулированные в гипотезах и положениях, выносимых на защиту.

В этой связи вместо традиционных замечаний хочу высказать пожелание автору.

Ключевой момент диссертационного исследования заключается в сравнительном анализе представителей русской и китайской культур. Опираясь на литературные данные, Ц. Чжоу указывает на фактор более высокого коллективизма в китайской культуре и предположительно более индивидуалистической культуры России. Однако это утверждение не подтверждено конкретными экспериментальными данными. Мы не знаем, соответствует ли это конкретным выборкам, с которыми работала диссертант, потому что не применялась методика на выявление степени коллективизма-индивидуализма. Ц. Чжоу очень корректно и аккуратно делает утверждения о кросскультурных различиях. Например, она говорит о том, что «в совокупности эти данные ставят под сомнение перенос социальных индексов (индивидуализма–коллективизма культур) на индивидуальную личностную регуляцию принятия решений о просоциальном поведении» (с. 133). Тем не менее очевидно, что диссертация была бы более убедительной и доказательной, если бы в ней были отражены сравнительные результаты проведения такой методики.

Вместе с тем, указанное соображение является пожеланием, вопросом, а не замечанием, оно не умаляет значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (психологические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций

на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжоу Цюци заслуживает присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (психологические науки).

Официальный оппонент:

доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт психологии РАН

Знаков Виктор Владимирович

подпись

Дата подписания 30.3.2026

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 683-38-09; e-mail: ipran@ipran.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 19.00.01 - Общая психология, психология личности,
история психологии

Адрес места работы:

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13, к.1,
Институт психологии РАН.

Тел.: +7 (495) 683-38-09; e-mail: ipran@ipran.ru

Подпись сотрудника
удостоверяю:

30.03.2026г.